

науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 7 окт. 2022 г.). В 2 т. Т. 2. – СПб.: Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-петербургский институт, 2022. – С. 73-85.

*Андреева О.И.**

**Альтернативы уголовному преследованию как мера поощрения
социально полезного поведения лица, привлекаемого
к уголовной ответственности****

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения поощрительных механизмов в уголовном процессе. Делается вывод, что альтернативам уголовному преследованию могут являться мерой поощрения социально полезного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Предложено распространить механизмы поощрения на этап возбуждения уголовного дела, предусмотрев возможность для должностного лица применить альтернативу уголовному преследованию.

Ключевые слова: частные и публичные интересы, поощрение, альтернативы уголовному преследованию, потерпевший, должностные лица, осуществляемые уголовное преследование, суд.

**Alternatives to criminal prosecution as measures for incentivizing
socially useful behavior of people who have criminal records**

Abstract. This article is devoted to problems of application of incentive measures in a criminal proceeding. The author comes to a conclusion that alternatives to criminal prosecution can be a measure for incentivizing of social socially useful behavior of a person who has criminal records. It is suggested to extend mechanism of incentivizing on the stage of initiation of a criminal case when an official person can apply alternative to criminal prosecution.

Key words: public and private interests, incentive, alternatives to criminal prosecution, injured person, official person, prosecution, court.

* АНДРЕЕВА ОЛЬГА ИВАНОВНА (Томск, Россия), заведующая кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности юридического института ФГАОУВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», доктор юридических наук, доцент;

ANDREEVA OLGA IVANOVNA, Head of the Department of Criminal Procedure, Prosecutorial Supervision and Law Enforcement of the Law Institute of Tomsk State University, Doctor of Law, Associate Professor.

** Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00496 «Пределы, формы и гарантии защиты частных интересов средствами уголовного права и уголовного процесса: исследование теории и практики в нарративном контексте».

Прежде чем изложить свою позицию об альтернативах уголовному преследованию как мере поощрения социально полезного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, обозначу несколько тезисов относительно мер поощрения и поощрительных механизмов в уголовном процессе.

1. Вопросы поощрения в праве не новы и поднимаются уже достаточно длительное время, причем как специалистами в области теории права²³, так и специалистами в области уголовного²⁴ и уголовно-процессуального права²⁵.

2. Отмечается, что среди правовых инструментов, так или иначе воздействующих на граждан, находятся принуждение (наказание) или поощрение²⁶. Несмотря на внешне кажущуюся тенденцию и уклон в репрессивную/принудительную сторону в уголовном процессе (мы говорим, что весь уголовный процесс проникнут принуждением), оба эти метода используются в настоящее время как в уголовном, так и в уголовно-процессуальном праве: например, институты прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

3. Наличие поощрительных механизмов в уголовном судопроизводстве способствуют определенные предпосылки. Обозначу некоторые из них:

– криминологические предпосылки (сложность, а иногда и невозможность традиционными способами контролировать преступность и влиять на соответствующие общественные отношения);

– социальные предпосылки (заинтересованность в возмещении вреда потерпевшим, в том числе государству; снижение количества лиц, в отношении которых будет применено принуждение (наказание); предупреждение рецидива совершения преступлений);

– экономические предпосылки (достижение назначения уголовного судопроизводства исключительно путем принудительных механизмов – дорогое удовольствие, причем не только для государства, но и для лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, в том числе для пострадавших в совершении преступления).

²³ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Дисс. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 1995. – 362 с.; Киселева О.М. Поощрение как метод правового регулирования. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 197 с.

²⁴ Голик Ю.В. Метод уголовного права // Журнал российского права. – 2000. – № 1. – С. 69-75; Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения). Дисс. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2002. – 458 с.

²⁵ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 16-17; Русман Г.С. К вопросу о стимулах в уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы права. – 2014. – № 4 (47). – С. 154-158.

²⁶ Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 5-6.

Из анализа предпосылок следует, что поощрительные механизмы способствуют удовлетворению как частных, так и публичных интересов.

Причем в ряде случаев именно поощрение, а не уголовное преследование и наказание являются более эффективными средствами, так как в качестве побудительной силы желаемого для общества поведения выступают не только нормы, предусматривающие варианты поведения и правовые последствия следования им, но и собственный интерес лица, привлекаемого к уголовной ответственности, руководствоваться этими нормами.

4. В поощрительной норме содержится призыв совершить желательное для общества и государства действие. Как следствие, выбор такого поведения должен стимулироваться и подкрепляться предоставлением лицу определенных дополнительных благ.

Однако уголовно-процессуальный закон не всегда содержит положения, стимулирующие лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, к позитивному поведению и одновременно гарантирующие наступление положительных для него последствий. Речь идет о статье 25 УПК РФ, предусматривающей условия прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Исходя из содержания этой статьи, суд, а также должностные лица при выполнении подозреваемым/обвиняемым ряда предусмотренных условий (если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред) вправе прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон. Обращу внимание, речь идет о преступлении небольшой или средней тяжести, и, согласно условиям, само преступление совершено лицом впервые. Таким образом, поощрительные меры, направленные на устранение/сглаживание последствий совершения преступления, статьей предусмотрены, а блага для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, уполномоченное лицо только лишь вправе предоставить. Между тем, как представляется, подобное нормативное положение способствует субъективизму в принятии решения со стороны должностных лиц, а порой и злоупотреблению ими полномочиями.

5. Ответ на вопрос: должен ли потерпевший влиять на применение поощрительных мер в отношении лица, совершившего преступление, зависит от того, чьи интересы являются в институте преобладающими (частные или публичные). Например, учеными поднимается вопрос, должно ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве зависеть от потерпевшего?²⁷ На мой взгляд, нет. В институте заключения досудебного соглашения о сотрудничестве превалирующим является публичный интерес.

6. Поощрительные механизмы должны применяться в уголовном процессе не только наряду с принудительными, но и вместо них.

²⁷ Тисен О.Н. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2. – С. 91-95.

Переходя к альтернативам уголовному преследованию как одной из мер поощрения социально полезного поведения необходимо обозначить три тезиса.

1. Альтернативы – замена традиционной реакции государства, предусмотренной законом, на иную также допускаемую законом. То есть речь идет о праве государственных органов, предусмотренном законом, на дискреционное усмотрение при принятии решений²⁸.

2. Альтернативы уголовному преследованию допустимы при условии, что есть основания для уголовного преследования²⁹.

3. Как указывает Г. С. Русман, поощрительной формой уголовного судопроизводства является система уголовно-процессуальных отношений, возникающих в результате реализации предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством поощрительных норм, влекущих прекращение уголовного преследования или уголовного дела с освобождением обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) от уголовной ответственности в связи с его позитивными посткриминальными действиями восстановительного характера, направленными на возмещение ущерба, заглаживание вреда и снижение своей общественной опасности³⁰.

Как следствие, альтернативы уголовному преследованию являются мерой поощрения социально полезного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

И здесь хотелось бы обратить внимание на стадию возбуждения уголовного дела, имеющую место сегодня в системе уголовного процесса.

В основе уголовного процесса находится принцип публичности, согласно которому должностные лица обязаны:

- отреагировать (принять, проверить) на каждое сообщение о совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение;
- возбудить уголовное дело в каждом случае, при наличии повода и при обнаружении признаков преступления, а также отказать в возбуждении уголовного дела в противоположном случае.

На этом этапе поощрение минимально (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, явка с повинной рассматривается наряду с активным способствованием раскрытию и расследованию преступления, изобличению и активному преследова-

²⁸ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 19-20.

²⁹ Головки Л.В. Там же. – С. 20.

³⁰ Русман Г.С. Значение активной позиции суда при реализации отдельных поощрительных форм в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: мат. VIII междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 7 окт. 2022 г.). В 2 т. Т. 2. – СПб.: Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-петербургский институт, 2022. – С. 76.

нию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность).

Между тем опыт других стран показывает и другие варианты поведения должностных лиц на этом этапе, иные возможности учета частных и публичных интересов.

Так, во Франции (ст. 40) прокурор может не возбуждать уголовное преследование при доказанности признаков преступления по мотивам нецелесообразности уголовного преследования³¹.

В Японии прокурор может не возбуждать уголовное преследование, если в результате изучения характера и обстоятельств совершения преступления, возраста правонарушителя он посчитает нецелесообразным уголовное преследование³².

В Княжестве Лихтенштейн прокурор вправе отказаться от преследования, если предположительно ни наказание, ни иные меры уголовно-правового характера, ни связанные с осуждением правовые последствия не окажут влияния на виновного (п. 21)³³.

Нужно ли возбуждать уголовное преследование, если речь о преступлении небольшой и средней тяжести, если лицо впервые совершило преступление, признало вину, добровольно возместило или иным образом загладило причиненный вред и все это установлено на этапе возбуждения уголовного дела?

Представляется, что именно здесь возможна альтернатива, усмотрение должностных лиц, при принятии решения.

Что это даст? Это даст:

- своевременное возмещение вреда и восстановление прав пострадавшего от преступления лица;
- отсутствие уголовного преследования и правовых последствий привлечения к уголовной ответственности
- ресурсную экономию (временную, человеческую и др.).

Гарантиями обеспечения как частных, так и публичных интересов должны стать:

- обязанность должностных лиц мотивировать решение об отказе в возбуждении уголовного преследования;

³¹ Махов В.Н. Роль прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. – 2005. – № 2 (18). – С. 26-31.

³² Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – С. 208-213; Волосова Н. Ю., Волосова М. В. Уголовно-процессуальное законодательство Японии: сравнительное исследование. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 63-68.

³³ Трефилов А.А. Уголовно-процессуальный кодекс Лихтенштейна: комментарий и перевод. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. – С. 20-21.

– возможность обжаловать в суд решение об отказе в уголовном преследовании.

Для исключения возможности использовать этот механизм поощрения только финансово обеспеченными лицами следует предусмотреть возможность по ходатайству лица, совершившего преступление, и с согласия пострадавшего лица отсрочить принятие решения об уголовном преследовании на определенный срок.

Список литературы

1. Волосова Н.Ю., Волосова М.В. Уголовно-процессуальное законодательство Японии: сравнительное исследование. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 240 с.

2. Голик Ю.В. Метод уголовного права // Журнал российского права. – 2000. – № 1. – С. 69-75.

3. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.

4. Киселева О.М. Поощрение как метод правового регулирования. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 197 с.

5. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. – М.: Статут, 2016. – 1280 с.

6. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Дисс. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 1995. – 362 с.

7. Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика – СПб: Юридический центр Пресс, 2004. – 277 с.

8. Махов В.Н. Роль прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. – 2005. – № 2 (18). – С. 26-31.

9. Русман Г.С. Значение активной позиции суда при реализации отдельных поощрительных форм в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: мат. VIII междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 7 окт. 2022 г.). В 2 т. Т. 2. – СПб.: Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-петербургский институт, 2022. – С. 76.

10. Русман Г.С. К вопросу о стимулах в уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы права. – 2014. – № 4 (47). – С. 154-158.

11. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения). Дисс. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2002. – 458 с.

12. Тисен О.Н. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2. – С. 91-95.

13. Трефилов А.А. Уголовно-процессуальный кодекс Лихтенштейна: комментарий и перевод. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. – 175 с.

*Конин В.В.,**
*Корсаков К.А.,***
*Сидоренко Е.В.****

Некоторые вопросы стимулирования в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Авторами рассматриваются теоретические вопросы стимулирования позитивного поведения лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в порядке, предусмотренном действующим уголовно-процессуальным законодательством, и необходимость дальнейшей разработки мер по сбалансированности действующих в настоящее время законодательных норм о поощрении в уголовном судопроизводстве. В то же время использование норм действующего закона, направленных на поощрение позитивного поведения в уголовном судопроизводстве, исключительно с тем чтобы смягчить предстоящее наказание за совершенное преступление либо избежать его полностью без намерения изменения поведения, должно пресекаться и влечь за собой прекращение действия института поощрения. Одновременно с этим авторы приходят к выводу о том, что примирение в уголовном судопроизводстве является одним из составных элементов института поощрения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, стимулирование, поощрение, наказание, примирение.

* КОНИН ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ (Санкт-Петербург, Россия), доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;
KONIN VLADIMIR VLADIMIROVICH, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

** КОРСАКОВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ (Санкт-Петербург, Россия), доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;
KORSAKOV KONSTANTIN ALEKSANDROVICH, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

*** СИДОРЕНКО ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА (Санкт-Петербург, Россия), доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;
SIDORENKO ELENA VASILYEVNA, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences.